

УДК 811.161.1

Гефиронимы в русском онимическом пространстве

Супрун В.И.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград (Россия)

Мосты занимают важное место в жизни человечества. Они были одним из древнейших инженерных изобретений людей. Цель: в статье рассматриваются названия мостов как объект ономастического анализа. Определяется, что наименования мостов занимают важное место в топонимическом пространстве любого государства и города. Они являются ориентирами на географической территории страны или населённого пункта, обладают важными этнолингвокультурными характеристиками, отражают идеологические взгляды, существующие в обществе в разные эпохи, хранят память о прошлых событиях и личностях.

Материал и методы. *Выявлены три модели образования гефиронимов: оттопонимическая, антропонимическая и описательная. Названия мостов являются периферийным разрядом ономастического поля, они существуют только как апеллятивно-онимическое словосочетание. Для названий этих объектов предложен термин гефиронимы < греч. γέφυρα 'мост' + оним.*

Результаты и их обсуждение. *Современные петербургские гефиронимы связаны по происхождению с урбанонимами (37% от всех названий мостов, 70% от наименований топонимического происхождения), на них переходит получившая в советское время генетивная модель. В гефиронимии представлены также единицы, образованные от антропонимов, описательные наименования (по цвету, материалу, внешнему виду, соседним объектам и т.д.). Идеологические названия представлены религиозной моделью (от экклезионимов и геортонимов) и советскими наименованиями. Гефиронимы обладают серией функций, выделенных белорусской исследовательницей А.М. Мезенко у урбанонимов.*

Заключение. *Изучение названий мостов обнаруживает закономерности формирования русского онимического пространства, взаимодействия между разными разрядами и позволяет увидеть в онимах историческое и культурологическое содержание их семантики.*

Ключевые слова: *онимическое пространство, ономастическое поле, гефироним, топоним, антропоним, урбаноним, Санкт-Петербург.*

(Ученые записки. — 2018. — Том 25. — С. 204–210)

The Names of Bridges in the Russian Onomastic Space

Suprun V.I.

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd (Russia)

Bridges have an important place in the life of mankind. They were one of the oldest engineering inventions of people. The objective: the article deals with the names of the bridges as the object of onomastic analysis. Determined that the names of the bridges have an important place in the toponymic space of any state and city. They are the benchmark in the geographical territory of the country or locality, have important ethno-linguistically characteristics reflect the ideological views that exist in society at different times, keeping memory of past events and personalities.

Material and methods. *Identified three models of the origin of the names of the bridges: the toponymic, anthroponymic and descriptive. The names of the bridges are peripheral discharge in the onomastic field, they exist only as appellative-onomastic phrase. For the names of these objects, we have proposed the term the gephyronym < Greek γέφυρα 'bridge' + nomen.*

Findings and their discussion. *Modern St. Petersburg the names of the bridges connected the occurrence with the names of the streets (37% of all of the names of bridges, 70% of the names of toponymic origin), they reflected received in Soviet times, the model forms in the genitive case. In the names of the bridges also presents units derived from anthroponyms, descriptive names (by color, material, appearance, nearby objects, etc.). Ideological names presented by the religious model (from the names of churches and religious holidays) and Soviet names. The names of the bridges have a series of functions that Belarusian researcher A. M. Mezenko allocated for street names.*

Conclusion. *The study of the names of bridges discovers regularities of formation of Russian onomastic space, interaction between different categories and allows us to identify in various names of their own historical and cultural content of their semantics.*

Key words: *onomastic space, onomastic field, names of the bridges, toponym, anthroponym, street name, St. Petersburg.*

(Scientific notes. — 2018. — Vol. 25. — P. 204–210)

Мосты занимают важное место в жизни человечества. Они были одним из древнейших инженерных изобретений людей. По мере устройства постоянных поселений на реках возникала потребность в перемещении жителей и их имущества на противоположных берег. Необходимы были мосты на дорогах, соединявших города. Мосты строились на рвах, окружавших крепости, чтобы по ним можно было попасть в поселение.

Для названий мостов нами был предложен термин *гефиронимы* < греч. γέφυρα ‘мост’ + *оним* [1: 23]. Эти наименования соприкасаются с другими топонимическими единицами, составляя с ними единое топонимическое пространство, а в пределах города они взаимодействуют с урбанонимами, с которыми обладают общими деривационными, семантическими и лингвокультурными характеристиками. Гефиронимы имеют облигаторную формулу: *название + мост* (в пост- или препозиции), как другие единицы периферийных ономастических разрядов, они существуют только в виде апеллятивно-онимических комплексов [2].

Материал и методы. Первое письменное упоминание о мосте обнаруживается в «Истории» греческого историка Геродота (484–425 гг. до н. э.). Он приписывает заслугу в устройстве моста через Евфрат вавилонской царице Нитокрис, супруге царей Навуходоносора II и Набонида: «Так как город состоял из двух частей, между которыми находилась река, то при прежних царях всякий желавший перейти из одной части в другую должен был переправляться через реку на лодке, а это, как я полагаю, было затруднительно. Нитокрис позаботилась и об этом. Выкопав бассейн для озера, она вместе с тем оставила по себе следующий памятник. Она велела вытесать камни большой длины и, когда камни были готовы, а бассейн вырыт, направила всю воду реки в вырытый бассейн. Когда тот наполнился водой и прежнее русло реки совершенно высохло, она прежде всего велела выложить обожженным кирпичом края речных берегов в городе и спуски, ведущие от ворот к реке, таким же способом, каким была построена стена. Потом приблизительно посреди города она велела построить мост из кусков тесаного камня, скрепив их железом и свинцом. На этом мосту по её распоряжению в начале дня клали настил из деревянных брусьев, по которому и переходили вавилоняне. На ночь настил снимался, чтобы они не переходили через реку и не обворовывали друг друга. Когда вырытый бассейн наполнился водою реки и постройка моста через реку была закончена, Нитокрис снова отвела воды реки Евфрата в прежнее русло» [3: 186].

История не сохранила названия этого моста. Возможно, у него его и не было, поскольку он был единственным и слово *мост/Мост* совмещало

в себе нарицательное и ономастическое значения: в каждом употреблении происходила мгновенная ономастическая ситуация [4], которая возникает ежедневно у жителей окрестных селений рядом с крупными городами, когда они говорят: «Я поехал в город. В городе живут родственники» и пр., подразумевая под словом *город/Город* конкретный астионим (Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Мелитополь и пр.). На основании этой ситуации возникло наименование *Стамбул* < греч. εἰς τὴν πόλιν ‘в город’ [5: 744].

У славян обычно строились деревянные мосты. «Повесть временных лет» сообщает о существовании моста в Овруче в X веке: «В год 6485 (977). Пошёл Ярополк на брата своего Олега в Деревскую землю. И вышел против него Олег, и исполнились обе стороны. И в начавшейся битве победил Ярополк Олега. Олег же со своими воинами побежал в город, называемый Овруч, а через ров к городским воротам был перекинут мост, и люди, теснясь на нём, сталкивали друг друга вниз. И столкнули Олег с моста в ров. Много людей падало, и кони давили людей. Ярополк, войдя в город Олегов, захватил власть и послал искать своего брата, и искали его, но не нашли. И сказал один древлянин: «Видел я, как вчера спихнули его с моста» [6].

В Греции крупных рек не было, поэтому мосты не отличались большими размерами. Считается, что уже в Микенскую эпоху (2-е тысячелетие до н.э.) в Арголиде строились каменные мосты, техника и архитектурные особенности их сооружения потом продолжались в других центрах древнегреческой цивилизации [7]. Самым древним из сохранившихся арочных мостов в мире считается *мост Аркадики*, построенный более 3 тысяч лет назад [8: 235], около 1300–1200 гг. до н.э. Он являлся частью действующей в Микенскую эпоху военной дороги между городами Тиринф и Эпидаурос. С этим мостом связано и возникновение первой гефиронической модели: сооружение именуется по географическому объекту, на Пелопоннесе по соседству с Арголидой находилась Аркадия.

Результаты и их обсуждение. В Древнем Риме, где мостов было много, для различения они получают наименования. Самый известный Мульвиев мост (лат. *Pons Mulvius*) через реку Тибр в Риме упоминается древнеримским историком Титом Ливием (59 г. до н.э. – 17 г. н.э.), автором частично сохранившейся «Истории от основания города» (*Ab urbe condita*) как сооружённый в 207 г. до н.э. [9]. Он был деревянный, в 109–110 гг. до н.э. цензор Марк Эмилий Скавр (163–89 гг. до н.э.) его перестроил в каменный, по нему проходила Фламиниева дорога (*Via Flaminia*), соединявшая Рим с городом Ариминумом (ныне Римини) на берегу Адриатического моря [10: 160].

Названия этого моста обнаруживает вторую гефиронимическую модель: видимо, оно образовано от древнеримского антропонима *Mulvius*. Это имя встречалось у римлян, оно входило в обширный антропонимический состав не до конца восстановленного из-за поврежденной надписи полного именованного консула 183 года Гая Ауфидия Викторина: *Gaius Aufidius Victorinus Mulvius ... Marcellinus Rhesius Per... ... Numisius Rufus Arrius Paul(inus?) ... (?Camil)lus Iustus Cocceius Gallus* [11: 1393]. Героев с таким именем включили в свои произведения писатели: прихлебатель (паразит) Мульвий упоминается в сатире Горация [12: 280], у Н.С. Лескова в исторической повести «Оскорблённая Нетэта» действует сплетник Мульвий [13], М.В. Езерский в романе «Марий и Сулла» рассказывает о земледельце Мульвии [14]. Ныне мост именуется по-итальянски *Ponte Milvio*, связь с прежним антропонимом утеряна.

Если история гефиронима *Pons Mulvius* не ясна до конца, мы не знаем, в честь какого Мульвия мост был назван, то история сохранила данные о происхождении названия стоящего на западной окраине грузинского города Мцхеты каменного моста *Помпея*. Он носит своё наименование в честь римского государственного деятеля и полководца, консула Римской республики Гнея Помпея Великого (лат. *Gnaeus Pompeius Magnus*; 106-48 гг. до н. э.), который появился в Закавказье в 65 году н.э. во время войны с понтийским царем Митридатом. Митридата поддержали иберы и албанцы, поэтому Помпей совершил карательную экспедицию в Закавказье [15; 16; 17]. Для продвижения своего войска он приказал выстроить мост на реке Кура, который сохранил имя полководца. Рассказывает об этом мосте А.С. Пушкин в своём «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года», но название его не упоминает: «В нескольких верстах от Гарцискалы мы переправились через Куру по древнему мосту, памятнику римских походов, и крупной рысью, а иногда и вскачь, поехали к Тифлису, в котором неприметным образом и очутились часу в одиннадцатом вечера» [18: 428].

Во Флоренции имеется знаменитый мост, расположенный над рекой Арно, который называется *Ponte Vecchio* ‘Старый мост’ (Понте Веккьо). В этом гефирониме отмечена третья тенденция создания названий мостов – описательная. Мосты называют по материалу, из которого они сделаны, по времени создания и пр. История Понте Веккьо уходит во времена Римской империи, по нему проходила Кассиева дорога из Рима в Тоскану и далее, но современный вид он приобрёл только в Средневековье. В 1333 году мост был разрушен наводнением, в 1345 году архитектор Нери ди Фьораванти (начало XIV века – 1374) его перестроил (по другим сведениям, архитек-

тором был знаменитый художник Таддео Гадди). Более серьёзная перестройка ожидала мост в 1565 году, когда живописец, архитектор и писатель, основоположник современного искусствознания Джорджо Вазари (1511-1574) добавил над ним галерею. Первоначально здесь располагались лавки, в которых торговали мясными, рыбными или кожевенными товарами, а ненужный и протухший товар купцы выбрасывали в реку. Из-за вони и мусора в 1593 году по распоряжению герцога тосканского Фердинандо Медичи мясные, рыбные и кожевенные лавки были удалены с моста, их место заняли ювелиры [19: 38-39], после чего появилось новое описательное имя – *Золотой мост*, указывающее на основной товар в лавках.

Таким же описательным является название моста в Венеции *Ponte di Rialto* ‘мост высокого берега’. С микротопонима *Риальто* началась Венеция. Спасаясь от малярии и постоянных затоплений, сюда, на высокий берег, называемый *Риальто*, перебрались с Торчелло и других островов вены, основав новый город. Через Гранд-канал был в 1181 году переброшен понтонный мост, который назвался *Монетным* (*Ponte della Moneta*). Это описательное название указывало на то, что неподалёку находился монетный двор. По другой версии, гефироним связан с платой, которую вносили пешеходы за проход по мосту. После многих неудачных построек на этом месте деревянных и каменных мостов, которые то горели, то обрушались, венецианские власти объявили конкурс на проект нового моста, за которым тогда уже закрепилось название *Риальто*. Скорее всего, это название уже не было связано с исходным значением микротопонима, а было перенесено с одноимённого рынка, существовавшего к тому времени здесь, на высоком берегу. Это же слово включила в своё название основанная, по преданию, вместе с городом церковь Сан-Джакомо-ди-Риальто. Эскизы моста представили многие известные архитекторы, среди них Палладио и Микеланджело. Но комиссия в 1551 году выбрала работу тогда никому ещё не известного архитектора Антонио де Понте (1512-1597), фамилия которого была созвучна с мостостроительством – *ponte* ‘мост’ [20].

Эти три принципа создания гефиронимов – топонимический (географический), антропонимический (в честь строителей или известных людей) и описательный – продолжились в последующие времена. Рассмотрим гефиронимы Санкт-Петербурга, поскольку на таком объёмном материале принципы и модели создания наименований мостов проявляются наиболее ярко.

В Санкт-Петербурге имеется около ста рек, рукавов, протоков, каналов, столько же озёр и прудов, через которые перекинуто около

800 мостов, не считая мостовые сооружения на территориях промышленных предприятий. В самом городе – 342 моста, остальные находятся в пригородах: Кронштадт – 5, Пушкин – 54, Петергоф – 51, Павловск – 16, Ломоносов – 7 и т.д. 218 мостов являются пешеходными, около 20 – разводными. *Большой Обуховский (вантовый) мост* является самым длинным, его полная длина 2824 м. *Мост Александра Невского* самый длинный из разводных мостов, длина его без береговых сооружений 629 м, вместе с пандусами – 905,7 м. Самым широким является *Синий мост* на реке Мойке, это фактически не мост, а площадь шириной 97,3 метра [21; 22].

Многие петербургские мосты неоднократно меняли свои названия, что было связано, прежде всего, с социальными преобразованиями общества. Так, *Большеохтинский мост* до 1917 года назывался *мост Императора Петра Великого*, а после революции – *мост имени Воровского*, встречался также орфографический вариант *Большеохтенский мост*. Нынешний *Троицкий мост* именовался *Петровский мост*, *Петербургский мост*, *мост Равенства*, *Кировский мост*. *Матвеев мост* на Крюковом канале носил названия *Конюшенный мост*, *Канавский мост*, *Канавный мост*, *Канальный мост*, *Тюремный мост*, *мост Матвеева*.

На топонимическом принципе образования гефиронимов покоятся названия петербургских мостов: *Большой Обуховский мост*, *Обуховский мост*, *Большеохтинский мост*, *Малоохтинский мост*, *Большой Ижорский мост*, *1-й Лахтинский мост*, *Старо-Пановский мост*, *Витебский мост*, *Балканский мост*, *Варшавский мост*, *Могилёвский мост*, *Коломенский мост*, *Египетский мост* и др.

Особо можно выделить названия мостов, образованные от урбанонимов; мост выходит на ту или иную улицу и по ней получает наименование: *Литейный мост*, *Сенной мост*, *Растанный мост*, *Гренадерский мост*, *Кантемировский мост*, *Мучной мост*, *3-5-й Ржевский мост*, *Митрофаньевский мост*, *Виленский мост*, *Егоровский мост*, *Ново-Московский мост*, *Тверской мост*, *1-2-й Садовый мост*, *Можайский мост*, *Русановский мост*, *Вознесенский мост*, *Рузовский мост*, *Боровой мост*, *Измайловский мост*, *Андреевский мост*, *Рябовский мост*, *Ланской мост*, *Карельский мост*, *Английский мост*, *Уральский мост*, *Камышинский мост*, *Поселковый мост*, *Всеволожский мост*, *Кронверкский мост*, *Аптекарский мост*, *Большой Конюшенный мост*, *Ново-Конюшенный мост*, *Подъяченский мост*, *Кокушкин мост*, *1-2-й Петергофский мост*, *Ириновский мост*, *Объездной мост*, *Индустриальный мост*, *Капсюльный мост*, *Курский мост*, *Прилукский мост*, *Челябинский мост*, *Бароч-*

ный мост, *Аннинский мост*, *Береговой мост*, *Авангардный мост*, *Российский мост*, *Товарищеский мост*, *Гражданский мост*, *мост Белинского*, *мост Коллонтай*, *мост Шаумяна*, *мост Подвойского*, *мост Партизана Германа*, *мост Лётчика Тихомирова*, *мост Адмирала Трибуца*, *мост Дыбенко*, *мост Степана Разина*, *мост Бурцева*, *мост Кораблестроителей*, *мост Энергетиков*, *мост Катерников*, *мост Красных Командиров*, *мост Народного Ополчения*, *мост Обуховской Обороны* и др. Не зная урбанонимического пространства города, мы можем неверно определить модель образования гефиронима. Так, *Белградский мост* назван не по столице Сербии, а по улице Белградской, на которую он выходит. *Итальянский мост* продолжается на Итальянской улице. *Масляный мост* расположен рядом с Масляным переулком. *Семёновский мост* в Ломоносове выходит на Семёновскую улицу. Данную модель можно выделить как продуктивную, по ней называются новые мосты в разных частях города. От урбанонимов в гефиронимию проникла не свойственная ей генитивная модель: *мост Декабристов*, *мост Ветеранов* и др.

В некоторых случаях можно предположить, что происходил обратный процесс: гефироним *Львиный мост* дал название соседнему переулку, поскольку мост украшен четырьмя фигурами сидячих львов, по которым и был назван. А вот название *Фонарного моста*, несмотря на то, что на нём стоят фонарные столбы, дано по наименованию Фонарного переулка, появившегося ранее (гефироним известен с 1906 года) [22: 411]. Иногда урбаноним бывает утрачен, только гефироним напоминает о нём. *Алмазный мост* назван по упразднённой Алмазной улице, которая вела к расположенному недалеко от этого места абразивному заводу [23: 21].

В Санкт-Петербурге существует также модель образования названий мостов по реке, через которую он перекинут, по острову, к которым он ведёт: *Чернореченский мост*, *Таракановский* и *1-4-й Таракановский мосты* через Таракановку, *Смоленский* и *1-4-й Смоленский мосты* через Смоленку, *Славянский мост* на Славянке, *Сельдяной мост* на Сельдяном канале, *Ждановский* и *1-й, 4-й Ждановский мосты* через Ждановку, *1-4-й Волковский* и *Ново-Волковский мосты* через Волковку, *Верхний* и *Нижний Лебяжий мосты* через Лебяжью канавку, *Бумажный мост* через Бумажный канал, *1-2-й Красенький мост* через Красенькую, *Ольховский мост*, *Заневский мост*, *Карповский мост*, *Малый* и *Большой Чухонский мосты* на Чухонский остров, *6-20-й Каменноостровский мост* и др.

Антропонимическая модель нашла воплощение в петербургских гефиронимах: *Александровский мост*, *Борисов мост*, *Висконтиев мост*,

Бертонов мост, Бердов мост, Матисов мост, Пикалов мост, Харламов мост, Аларчин мост, Геслеровский мост, Грааповский мост (братья Граап владели в начале XX в. лесной биржей вблизи него [23: 38]), *Полежаевский мост, Гутуевский мост, Силин мост, Володарский мост (мост Володарского), Макаровский мост, Мало-Калинкин мост, мост Александра Невского, мост Воровского, мост Ахмата Кадырова* и др. Для выявления модели гефиронима в некоторых случаях необходимы дополнительные исследования. Так, существующий с 1739 года мост через Таракановку с 1836 года назывался *Петровским*, вероятно, в честь Петра I, поскольку мост ведёт к Екатерингофу – парку и несохранившемуся дворцу, принадлежавшему супруге Петра Великого Екатерине Алексеевне, а с 1842 года мост стал называться *Молвинским* – по находившейся в этом районе даче купца Я.Н. Мольво (Молво), владельца водочного и сахарного заводов в начале XIX века [24: 331]. К этой модели примыкают названия мостов по должностям и званиям людей, по этнонимам: *Дворянский мост, Атаманский мост, Казачий мост, Офицерский мост в Сестрорецке, Егерский мост, Рыбацкий мост, 1-й Инженерный мост, Кадетский мост, Шведский мост* и др. В названиях *Лештуков мост, Долгоруков мост, Клочков мост, Демидов мост* и др. происходит совмещение фамильного суффикса -ов с аналогичным притяжательным, в результате чего гефироним полностью совпадает с антропонимом.

Описательные названия мостов Санкт-Петербурга можно распределить на несколько групп: 1) по цвету (*Синий мост, Зелёный мост* на Мойке и в Екатерининском парке Пушкина, *Чёрный мост* в Павловске и на реке Смоленке, *Красный мост* и др.); 2) по материалу (*Каменные мосты* на канале Грибоедова и в Ломоносове, *Ново-Каменный мост, Большой Каменный мост* в Павловске, *Гранитный мост* у Эрмитажной кухни в Пушкине, *Чугунный мост* в Павловске, *Новый Чугунный мост* через Адмиралтейский канал, *Ново-Кирпичный мост* и др.); 3) по внешнему виду (несколько *Горбатых мостов* в разных районах города и пригородах, *Трясучий, он же Висячий мост* в Александровском парке Пушкина, *мост у Скрипучей беседки* в Пушкине, *Трёхчастный мост, Тройной мост*), 4) по расположенному рядом зданию, сооружению, примечательному месту (*Адмиралтейские мосты* на Ижоре и на Ново-Адмиралтейском канале, *Дворцовый мост, Биржевой мост, Почтамтский мост, Ипподромный мост, Доковый мост, Театральный мост, Эрмитажный мост, 1-3-й Парковый мост, Ледовый мост* у Ледового дворца, *Балтийский мост* рядом с Балтийским вокзалом, *Торговый мост, Аничков мост* у Аничкова двор-

ца, *Банковский мост, 1-2-й Лаврский мосты, Монастырский мост, Старообрядческий мост, Госпитальный мост, Лесопильный мост, Авиационный мост, Дачный мост, Каретный мост, Прачечный мост, Корабельный мост, Банный мост, Холеный мост* и др.). Редким является наименование моста по функции: *Проезжий мост*. Отмеченная в Италии и других странах модель названия моста по времени возникновения в Санкт-Петербурге представлена только одним гефиронимом *Новый мост*, если не считать дополнительные характеристики в названиях мостов *Новый, Ново-*. Ориентация по сторонам света отражена в гефирониме *Северный мост*. Подобные названия отмечены во многих городах мира: *Северный мост* в Воронеже, Череповце, Магнитогорске (переход), *North bridge* в Эдинбурге, *Перте* (Австралия), *Западный мост* в Москве, Ростове-на-Дону, Твери, *Восточный мост* в Москве, Твери, *Южный мост* в Самаре и т. п. В некоторых случаях фантазия номинаторов приводила к созданию ярких, но труднообъяснимых наименований: *Резвый мост, Сальный мост, Буянный мост, Олений мост* в Павловске и др.

Многие петербургские мосты были названы по экклезионимам или религиозным геортонимам, в некоторых случаях рядом можно обнаружить храм с таким же названием, но это наблюдается не всегда: *Троицкий мост, Рождественский мост, Знаменский мост, Никольский мост, Ново-Никольский мост, Предтеченский мост, Казанский мост, Пантелеймоновский мост, Петропавловский мост* и др. Надо, однако, помнить, что некоторые из этих гефиронимов восходят к урбанонимам: *Вознесенский мост* на канале Грибоедова назван по Вознесенскому проспекту, а одноимённый мост на Ижоре восходит к экклезиониуму.

Советская эпоха внесла в состав гефиронимии названия с идеологическими коннотациями: *Краснооктябрьский мост, Красноармейский мост, Красногвардейский мост, Краснофлотский мост, Советский мост, Молодёжный мост* и др.

Гефиронимы выполняют те же функции, что и обнаруженные замечательной белорусской исследовательницей А.М. Мезенко у урбанонимов: хранения и передачи национального самосознания, традиций культуры, воспроизведения запечатлённого и сохранённого в названии связи гефиронима с другими значимыми объектами сообщения о событиях и людях, связанных с наименованием моста, обобщения информации и представления устойчивых общественных знаний о мире, оценочную и отсылочную [25].

Заключение. Итак, названия мостов занимают важное место в топонимическом пространстве любого государства и города. Они являются ориентирами на географической

Гефиронимы Санкт-Петербурга по происхождению названия

№ п/п	Модель	Количество	% всего / от модели
1.	От топонима, всего	114	53/100
	в т.ч.: от ойконима и микропонима	13	6/12
	от урбанонима	80	37/70
	от гидронима	21	10/18
2.	От антропонима	26	12/100
3.	Описательные, всего	58	27/100
	в т.ч.: цветковые	6	3/10
	по материалу	8	4/14
	по внешнему виду	10	5/17
	по соседним объектам	27	12/47
	прочие	8	4/12
4.	Религиозные	10	5/100
5.	Идеологические	6	3/100
Всего		215	100/100

территории страны или населённого пункта, обладают важными этнолингвокультурными характеристиками, отражают идеологические взгляды, существующие в обществе в разные эпохи, хранят память о прошлых событиях и личностях. Названия мостов являются периферийным разрядом ономастики, они существуют в ономастическое поле только как апеллятивно-онимический комплекс. Современные петербургские гефиронимы связаны по происхождению с урбанонимами (37% от всех названий мостов, 70% от наименований топонимического происхождения), на них переходит получившая в советское время генетивная модель. Изучение названий мостов обнаруживает закономерности формирования русского онимического пространства и позволяет увидеть в онимах историческое и культурологическое содержание их семантики.

Литература

- Мадиева, Г.Б. Теоретические основы ономастики: Учебное пособие. Изд. 2-е, доп. и перераб. / Г.Б. Мадиева, В.И. Супрун. - Алматы: Қазақ университеті, 2016. - 266 с.
- Супрун, В.И. Апеллятивно-онимический комплекс как форма существования периферийных онимов в языке / В.И. Супрун. // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: Матер. II Междунар. науч. конф. Ч. 1. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. - С. 146-147.
- Геродот. История в девяти книгах. Перевод и примечания Г.А. Стратановского. / Под общей редакцией С.Л. Утченко. Редактор перевода Н.А. Мещерский. - Л.: Наука, 1972. 600 с. (Памятники исторической мысли).
- Супрун, В.И. Мгновенная ономастическая ситуация / В.И. Супрун. // Ономастика Поволжья: Матер. X Междунар. науч. конф. - Уфа: Изд-во БГПУ, 2006. - С. 92-95.
- Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. Изд. 2-е, стер. Том III. - М.: Прогресс, 1987. - 832 с.
- Повесть временных лет. Ч. 1: Текст и перевод / Подг. Текста Д.С. Лихачёва; перевод Д.С. Лихачёва, Б.А. Романова. - М.; Л., 1950. (Литературные памятники).
- Щусев, П. В. Мосты и их архитектура / П.В. Щусев. - М.: Гос. изд-во лит. по строит. и архит., 1953. - 360 с.
- Frienkel, S. Plastic: a Toxic Love Story. Boston; - N.Y.: Houghton Mifflin Harcourt, 2011. 326 p.
- Тит Ливий. История Рима от основания города / Ливий Тит. - М.: Ладомир, 2002.
- Klee, M. Lebensadern des Imperiums: Strassen im Römischen Reich. Stuttgart: Theiss, 2010.
- PIR = Prosopographia Imperii Romani saec. Pars IV. Fasc. 1. Ed. Arturus Stein. (Buchstabe G). Berolini, 1952.
- Гораций Флак Квинт. Собрание сочинений в одном томе. - СПб.: Биографический ин-т, Студия биографика, 1993. 415 с. (Библиотека античной поэзии).
- Лесков, Н.С. Час воли Божией: легенды и сказки (Русь православная) / Н.С. Лесков. - М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2004.
- Езерский, М.В. Гракхи. Марий и Сулла / М.В. Езерский. - М.: Терра, Уникум, 1999. - 832 с.
- Seager R. Pompey the Great: A Political Biography. 2nd ed. Malden, MA; Oxford: Blackwell, 2002. 280 p.
- Манандян, Я. А. Круговой путь Помпея в Закавказье / Я. Манандян. // Вестник древней истории. - 1939.- № 4.- С. 70-82.
- Дреер, М. Помпей на Кавказе: Колхида, Иберия, Албания / М. Дреер // Вестник древней истории. - 1994. - № 1. - С. 20-32.

18. Пушкин, А.С. Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года // Его же. Собрание сочинений в 10 тт. Под общ. ред.: Д. Д. Благого, С. М. Бонди, В. В. Виноградова, Ю. Г. Оксмана. Т. 5. - М.: Гос. изд-во худ. лит., 1960.- С. 412-464.
19. Graf V. Bridges that Changed the World. - München: Prestel, 2002.
20. Акройд, П. Венеция: Прекрасный город / П. Акройд. - М.: Litres, 2017.
21. Богданов, Г. И. Мосты и Петербург / Г.И Богданов. - СПб.: Белое и Чёрное, 2007.
22. Ерофеев, А. Д., Владимирович А. Г. Петербург в названиях улиц: Происхождение названий улиц и проспектов, рек и каналов, мостов и островов. СПб.: АСТ, 2009. 752 с.
23. Алексеева, С. В. Городские имена сегодня и вчера: Петербургская топонимика: Полный свод названий за три века: Справочник-путеводитель / С.В. Алексеева, А.Г. Владимирович, А.Д. Ерофеев и др.- СПб.: Лик, 1997. - 288 с.
24. Горбачевич, К.С. Почему так названы?: О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов Санкт-Петербурга. 4-е изд., перераб. / К.С. Горбачевич, Е.П. Хабло. - СПб.: Норинт, 1996. - 359 с.
25. Мезенко, А.М. Коммуникативные функции урбанонимов / А.М. Мезенко // Русский язык: система и функционирование (к 90-летию БГУ и 85-летию профессора П. П. Шубы): сб. материалов V Междунар. науч. конф., 11-12 окт. 2011 г., Минск / редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. - Минск: Изд. центр БГУ, 2011. - С. 124-127.

Поступила в редакцию 18.01.2018 г.